

A vibrant winter scene set in a snowy landscape. In the background, a cozy wooden cabin with a snow-covered roof and warm lights inside stands under a blue sky with soft clouds. In the foreground, a family is enjoying the snow. A boy and a girl are building a snowman, while a young girl sits on a sled. A large, shaggy brown dog lies in the snow. To the right, a woman with long pink hair and glowing wings sits on a bench, holding two small, fluffy brown creatures. A man with a beard and a dark jacket is in the lower right, holding a small, glowing object. A boy with dark hair and small horns is in the lower center, holding a fan. The overall atmosphere is magical and festive.

ВЕРА ВЭЙ

И КТО
ИЗ НАС
ПСИХ?

Вера вэй И кто из нас псих?

<https://litres.ru/74382422>

Аннотация

Что делать, когда дома царит хаос, родные не ценят твои подвиги, а каблук на последних туфлях ломается прямо посреди улицы? Когда кажется, что ты балансируешь на грани между нормальным человеком и персонажем из психиатрической клиники. И тут, словно из ниоткуда, на горизонте появляется странный псих и предлагает помощь. Первое желание — прогнать его, чтобы не пугал своими безумными идеями. Но когда ситуация достигает апогея, и ты уже готова выть от отчаяния, вспоминаешь про этого чудака. И о чудо! Он оказывается не таким уж и сумасшедшим, а даже весьма полезным! Вот так всегда: когда кажется, что вокруг одни психи, появляется настоящий мужчина (герой) нашего дня — тот самый странный тип!

в тексте есть:

неунывающая героиня

шаловливые дети

вредная кошка фамилляр

заботливые домовые

верные друзья

любовь и приключения

враги которых надо разоблачать

♥# гифки и арты

Строго 18+

есть эротическая сцена

Вышло бумажное издание ☺# ищите на маркетплейсах ♥#

Не забывайте подписываться и добавлять в библиотеку

Ваши звёздочки вдохновляют автора

За новую обложку, огромное спасибо Магарцевой Юлии

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог

Перепрыгивая через лужи, я мчалась домой. Люди вокруг, спешили и толкались. Всем хотелось укрыться от дождя.

Дома меня ждал не менее эпичный сюжет: дети голодные, как стая голодных волков, и муж, вечно недовольный шумом в квартире. Я работаю в баре кофейни по графику «два через два», и кажется, что я уже не человек, а робот, который подзаряжается кофеином. Детский сад, школа, кошка — это ещё ничего. А теперь они умудрились притащить домой собаку, для них это новая игрушка. «Мам, ну пожалуйста, мам, мы сами будем с ней гулять, мам, мы сами будем за ней убирать». Ага, конечно, сами. Как всегда, мама всё сделает. Бедная животинка ещё не в курсе, что попала в цирк на гастролях. Хотя, может, ей и нравится. Подрастёт и станет нашим седьмым членом команды.

У нас даже кошка со своими странностями. Может закатить истерику из-за ничего, а потом, через пять минут, уже облизывать тебя, как будто ничего и не было. Иногда мне кажется, что я живу в каком-то сюрреалистическом мире, где законы логики не работают. И домашние смотрят на меня так, будто я здесь самая странная. Что ж, видимо, это я сошла с ума. Или это они все сошли с ума, а я просто не заметила?

Привет! Я Смирнова Василина Сергеевна, мне 35 лет. Рост — метр пятьдесят, глаза темно-карие, волосы — корот-

кий пикси холодного блонда. Да-да, это я так случайно обесцветилась.

У меня сумасшедшая семейка? О, это ещё мягко сказано! Всё началось с того, что я, молодая и уверенная в себе девушка, случайно влюбилась в большого мужика-тракториста. Ну, вы понимаете, он был старше меня на десять лет, но я же влюбилась! А он, как настоящий мужчина, сразу заявил: «Хочу детей! И срочно!»

Ну, я, как влюблённая дурочка, не могла отказать. Сначала родила сына, потом через семь лет ещё одного. Но ему мало! «Хочу дочь!» — заявил он. И боги услышали его мольбы — через полтора года после вторых родов родилась дочь.

Теперь представьте: я в вечном декрете, ползунки-распашонки, готовка, подработка. Муж и дети избалованы, а я как бессмертный пони — должна успеть везде и всем угодить. И знаете что? Они только рады!

Вот такая у меня счастливая семейная жизнь. А что? Зато весело!

Сейчас я бегу домой с работы под дождём, чтобы успеть приготовить моему немощному семейству кушать, выгулять собаку, погладить кошку. Ах да, и перегладить одежду на завтра: старому на работу, старшему в школу и младшим в садик.

А ведь ещё будет обязательная программа.

"Васка, ты же понимаешь, я мужик и мне надо, ну что я могу поделаться, если он дымится? Он очень сильно любит те-

бя. Он даже меня не спрашивает, плохо мне или хорошо, дышится и всё."

А утром в пять подъём, прогулка с собакой, детский сад и работа, а если выходной, то привести в порядок квартиру, потому как можно найти тарелки и кружки даже в шкафу с одеждой.

Перепрыгивая через очередную лужу, нога предательски подворачивается, и каблук на моих последних туфлях, словно в знак протеста, с противным скрежетом отваливается. Вот что за день? И как теперь передвигаться?

Хромая раненой газелью, доползаю до ближайшей скамейки, плюхаюсь на нее и начинаю рыдать. Прямо с соплями, икотой и, кажется, даже с нотками подвывания в голосе. В этот момент я понимаю, что мой план "дойти до дома на каблуках и покорить мир" потерпел сокрушительное поражение. Теперь остается только одно — ползти домой, как улитка, и надеяться, что никто не увидит моего позора.

– Тебе жить надоело? – слышу я грозный мужской бас.

Я аж подпрыгнула на месте, будто меня током ударило. Ко мне подсел какой-то странный тип.

– Чего тебе надо, мужик? Не видишь, я тут рыдаю, не мешай! – огрызаюсь я.

– Я ещё раз повторяю: тебе жить надоело? – настаивает он. Он, что думает, я не слышу о чём он говорит?

– Я-то как раз и живу! Бегу, падаю, каблук ломаю, сижу под дождём и рыдаю. А ты ещё и мешаешь мне жить! – кричу я, от возмущения.

– Нет, вы посмотрите, она живёт, а я ей, видите ли, мешаю! А то, что ты не используешь свою силу и она сжигает тебя изнутри, портит твою жизнь, ты не замечаешь, да? – он смотрит на меня с таким сочувствием, что хочется закатить глаза. – Если высшие силы дали тебе силу, её надо использовать и развивать. Ты же молодая совсем, а жизни у тебя осталось... ну, скажем, на доньшке.

– Слушай, псих, вали отсюда! Мне дома дурдома хватает, отстань! – я пытаюсь его прогнать, но он не уходит.

– Ладно, вот визитка, – он сует мне в карман куртки какой-то прямоугольник. – Совсем плохо станет – приходи, помогу.

И, не дожидаясь моего ответа, разворачивается и уходит, оставив меня в полном недоумении. Я смотрю ему в след и думаю: "Ну и кто из нас теперь псих?"

Глава 1

Зайдя в квартиру, мокрая до нитки, хромая и с каблуком в руке (конечно, я умудрилась споткнуться о порог), я услышала первые слова:

— Где ты так долго была? — спросил муж, явно подозревая, что я опять заболталась с подружками.

— Купила что-нибудь вкусненькое? — спросил старший сын, который уже, наверное, успел проголодаться.

— Мам, нам сказали в садике принести завтра подделку из пробок, — тут же вклинилась дочь, словно я должна была это помнить даже не зная.

— Мама, собака нагадила у меня в комнате, — напоследок добавил младший сын, и я почувствовала, как моя голова начала стремительно превращаться в шар для боулинга. Я схватилась за голову.

— Сейчас переоденусь и погуляю с Няшкой, — ответила я младшему сыну.

— И где я должна пробки взять? — спросила я дочь.

— Сам сходи и купи, не маленький уже. Заодно и продукты купи, список кину, — сказала старшему сыну.

— Я под дождь попала и сломала каблук на последних туфлях. Перекинь мне денег, завтра выходной, схожу куплю новые, — обратилась я к мужу Сашке, направляясь в комнату.

— Ну мам! — взвыл старший сын у меня под дверью, пока я переодевалась.

— Ничего не знаю, и знать не хочу. Собирайся и иди, — ответила я, взяв телефон и перекинув ему список продуктов, которые я должна была сама купить, но по очевидным причинам у меня не получилось.

— Я тебе что, миллионер? Ты каждый день тратишь немалую сумму. Вот куда? Скажи, — запротестовал муж-скупердйй.

— Всё уходит на продукты и на оплату школы и детского сада. Ты прекрасно знаешь, что вся моя зарплата уходит на оплату ипотеки. А туфли — это необходимость, у меня на работе дресс-код, — пояснила я.

— Марь Иванна сказала, как из-под вина: «Родители знают, надо дворец из них сделать», — моя маленькая радость, Алина, прыгает вокруг меня, её глаза горят от восторга.

Я нахмурилась, услышав это. Ну да, мы же алкаши, пьём каждый день вино вёдрами — это они так там думают? Но я промолчала, стараясь не показывать своего раздражения. Боже, чем они вообще там думают?

— Хорошо, Алина, я что-нибудь придумаю, — я нежно поцеловала её в лобик, стараясь успокоить.

— Мам, но она нагадила! — возмущённо воскликнул Мишка, указывая на собаку, которая сидела у наших ног.

— Миш, ты уже не маленький, возьми и убери, пока я с ней гуляю, — сказала я, направляясь на кухню, чтобы покор-

мить собаку.

На кухне я открыла холодильник и достала миску с кормом.

Мишка вздохнул, но всё же взял тряпку и пошёл убирать за собакой. Алина же продолжала прыгать вокруг меня, не обращая внимания на уборку. Я улыбнулась, глядя на неё.

— И где ты возьмёшь столько пробок? — возмутился муж, нервно сжимая в руках пульт от телевизора. Его глаза метались между экраном и мной, он явно пытался понять, как я собираюсь решить эту проблему.

— На балконе глянь, я собирала на коврик для ванной, давно хотела сделать как в интернете показали, — ответила я, стараясь не обращать внимания на его недовольство. Я действительно собирала их некоторое время, вдохновлённая идеями из интернета, где видела красивые поделки из пробок.

Я поставила Масяню на пол и начала накладывать корм в её миску. Но она, видимо, не была готова к такому повороту событий.

Масяня, грациозно приземлившись на мои ноги, выпустила свои острые коготки. Я почувствовала резкую боль и, вскрикнув, попыталась стряхнуть её с себя.

— Ай, Масяня, сейчас-то что тебе не так? — возмутилась я на кошку, потирая ногу.

— Там мало, всего штук двадцать, на подделку не хватит, — раздался голос мужа с балкона. Он стоял, опираясь на пе-

рила, и задумчиво смотрел на пробки.

— Тогда сходи купи вина, бутылок двадцать пять ещё, — ответила я.

— Куда мы его? — уже подошёл Саша.

— Выпьем, — улыбнулась я с его ошарашенного лица.

— Шучу. На балконе есть двадцатилитровый бутыль, который от бабушки остался. Помоем и перельём. Зато на праздники не надо будет покупать, этого надолго хватит, — подмигнула я мужу.

— Ладно, сейчас оденусь, подожди меня, вместе пойдём.

— Вот и купите сами продукты, — высказался, обнаглевший сын.

— Нет, ты пойдёшь и купишь, я один всё не потащу, — завозмущался муж.

— Пойдёмте уже, а то нагадит опять, — не вытерпела я.

Сижу тут, значит, дворец строю с помощью интернета. Детки давно дрыхнут, а я всё пытаюсь доделать этот шедевр.

Так, с крышей что-то не ладится. Как её там прилепить-то?

Саша подходит сзади, обнимает и шепчет на ухо:

– Васка, может, палочку?

– Лудин, совесть имей! Я за день так устала, что глаза сами закрываются. Хочу спать, а не палочки ловить.

– Ну пожалуйста, Василина. Всего одну, ну на полшишечки. – Как маленький запричетал он.

– Уйди, Лудин! Дай мне доделать этот несчастный дворец. А потом, обещаю, будет тебе и палочка, и даже бревнышко. Хотя сейчас я уже и так как бревно, шевелюсь только на автопилоте.

– Васка, я тебя люблю. Очень. Но только ты доделывай быстрее, договорились?

И уходит в комнату, счастливый и довольный. А я сижу, думаю: то ли дворец достраивать, то ли пойти и бревном полежать. Но всё же решаю, что дворец важнее. Хотя бревно мне нравится сейчас куда больше.

Глава 2

Утром, зайдя в группу, я окинула взглядом шедевры, которые уже успели принести родители. Да-а-а... Наш-то будет покруче и побольше, раз в пять!

Вдруг из-за угла выплыла Мария Ивановна. Её взгляд метнулся к нашему «дворцу», затем на меня, и глаза подозрительно сузились. Она подошла ближе и начала принюхиваться, словно ищейка, выслеживающая преступника.

— Здравствуйте, Мария Ивановна! — сказала я, стараясь сохранить спокойствие. — Вот наша подделка. И в следующий раз, пожалуйста, предупреждайте заранее. Мне повезло, что я работаю в баре, и мне не долго было сходить до работы и взять материал. А если бы не было такой возможности? Вы хоть представляете, как бы ребёнок расстроился, что у всех есть подделки, а у неё нет? Ведь мы совсем не пьём, и пробки нам взять было бы нигде. Не понимаю вашу безответственность!

Я возмущённо проговорила это, стараясь не выдать, как сильно меня забавляет эта ситуация. Всунула руку дочери воспитательнице, чтобы она не сбежала, и направилась к выходу.

— До вечера, солнышко моё, люблю! — сказала я с улыбкой, надеясь, что воспитательница не заметит, как я еле сдерживаю смех.

— Мама, и я тебя тоже люблю! — проямлила моя маленькая зайка, и я чуть не прослезилась от умиления.

Выйдя за ворота детского сада, меня пробрал смех изнутри. Последний раз так смеялась, наверное, когда... ну, да какая разница! Главное, что сейчас было так легко и весело.

Дети в саду, старший в школе, старый на работе. Да это просто идеальная ситуация! Теперь можно с чистой совестью отправиться на шопинг.

С боевым настроением и улыбкой до ушей я направилась в ближайший торговый центр. Надеюсь, там меня ждут не только унылые лица продавцов, но и отличное настроение от покупок!

Прогуливаюсь по супермаркету и осознаю: пора в отпуск, и желательно в одиночестве. Похоже, моя семья окончательно свела меня с ума, потому что я припёрлась в магазин в восемь утра, хотя все знают, что бутики открываются только в десять. Однозначно, отпуск — это то, что доктор прописал.

Теперь я брожу по супермаркету, собирая продукты, потому что возвращаться домой и потом снова сюда — это слишком. Хотя, хорошо, что заметила: массмаркет работает с девяти. Ещё двадцать минут, и я за новыми туфлями. Надеюсь, они не расклеятся на первой же прогулке. Может, если взять подороже, они будут крепче? Хотя, кто знает. Ладно, посмотрим, что из этого выйдет.

Спускаюсь на цокольный этаж, захожу в магазин с пакетами в руках. Меня останавливает охранник.

– К нам с пакетами нельзя, – говорит он, нахмутив брови.

– Но у меня здесь только продукты, – возмущаюсь я. – Вы же продаёте одежду, так что никаких проблем я не вижу.

– У нас правила, с пакетами нельзя. Оставьте пакеты в камере хранения.

– У вас на камере хранения написано, что за потерю и порчу имущества вы не несёте ответственность. Почему я должна оставлять там продукты? Вы же сами их вытащите и скажете, что ничего не знаете. Вон какая у вас рожа бандитская!

Охранник, услышав про "бандитскую рожу", нахмурился ещё сильнее, но быстро взял себя в руки.

– Женщина, не положено, – говорит он, сохраняя серьёзный вид. – Или камера хранения, или идите домой.

– Ладно, ладно, сдаюсь, – отвечаю я, закатывая глаза. – Но если ваши охранники будут так же рьяно защищать магазин от продуктов, как от грабителей, то у вас скоро никого не останется!

Какой вредный мужик! Ну что же, пойду домой, а потом опять возвращаться. Только уже не в этот магазин, а в нормальный бутик, где хотя бы обещают, что обувь не развалится через неделю. Гарантирую дадут. Если бы не проклятая ипотека, я бы каждый месяц покупала новую обувь, как будто это конфеты. А так приходится экономить и покупать обувь, которая выдерживает хотя бы пару сезонов. Вот такая вот жизненная несправедливость.

С тяжёлыми пакетами, как навьюченный мул, и с мысля-

ми о том, что я явно не лошадь, ползу домой. Такси дорого, а идти вроде недалеко, но пакеты тяжёлые. Поднимаюсь на свой пятый этаж, как альпинист на Эверест, с одышкой, как у марафонца, который только что финишировал.

О чём я думала, когда выбирала квартиру? Можно было и пониже этаж посмотреть. Хотя, мой муж-экономист сказал, что пятый этаж – это просто подарок судьбы. «Васька, ты только посмотри, насколько дешевле! На эту разницу можно машину купить». Машину-то он купил, теперь спокойно ездит на работу, а я везде пешком. Зато стройная, как лань... Ага, загнанная и уставшая, которая всю жизнь бегала марафон.

Открываю дверь и слышу странные звуки. Что происходит? Неужели собака и кошка решили устроить разборки? Скидываю кроссовки и куртку, и, оставив пакеты в коридоре, иду на звук. Захожу в спальню и застываю в недоумении.

– Лудин, как это понимать? Если у тебя есть секс и без меня, то зачем ты каждую ночь ко мне пристаёшь?

На нашей кровати мой муж с энтузиазмом занимается вдалбливанием в блондинку. Он от неожиданности подскакивает, запутывается в одеяле и эффектно падает на пол. Я же стою, облокотившись на косяк, и спокойно наблюдаю. Блондинка быстро хватает покрывало и заворачивается в него.

– Ты чего так рано вернулась? – возмущается этот кобель.
– Ты же обычно по магазинам по полдню ходишь .

– Вы ненормальные?! – взвизгнула блондинка и покосившись на каблуках, рванула собирать свои вещи. Я стояла, как памятник невозмутимости, и пыталась понять, где мои эмоции? Почему я не бьюсь в истерике и не кричу, что со мной происходит?

Наконец, девушка, облачившись в свои доспехи, выскользнула в коридор и, конечно же, споткнулась о пакеты. Грохнулась она так, что я даже почувствовала угрызения совести. Сашка заржал как конь.

– Ты, Лудин, не ржи, а собирай свои вещи и проваливай, – процедила я сквозь зубы.

– Куда я пойду? – возмутился он, потирая ушибленное место.

– А я почём знаю, к этой вот, например, или снимай квартиру, мне всё равно. Главное, чтобы сегодня тебя здесь не было. И желательно, чтобы навсегда.

– А если я не хочу? – пробурчал он, поправляя сбившуюся причёску.

– Ну, тогда я начну искать того, кто поможет тебе захотеть. И, поверь, я найду.

– Зря ты так со мной, Васька, я же могу отобрать у тебя все до нитки.

– Попробуй, Сашенька, попробуй! У тебя ничего не выйдет. Ипотека на мне, квартира на детях. Твоя только машина, но она мне не нужна, так что можешь забирать её.

– Ты собираешься оставить детей без отца? А, да, точно,

за ипотеку осталось платить всего два месяца, и я тебе больше не нужен. Я буду против развода, так и знай, и суд будет на моей стороне, потому что, что ты сможешь дать, одна троим малолетним детям? Ничего. Так что посмотрим, кто победит.

– Не беси меня, Лудин, лучше собирай вещи, пока есть время, а то я тебя прямо так сейчас выставлю.

Сашка дёрнулся, явно хотел ответить мне, что-нибудь оскорбительное, но пошёл собирать вещи.

– Где моя большая сумка? – орёт он из комнаты.

– В шкафу, – отвечаю я.

– Понял, – бурчит он.

Сашка собрался так быстро, что я даже не успела ничего сообразить. Он уже стоял на пороге, собираясь что-то сказать, но, увидев мой взгляд, который, видимо, был похож на рентгеновский аппарат, передумал и молча вышел за дверь. Я же, без эмоций и лишних движений пошла разбирать пакеты с продуктами. Кажется, я вымерла эмоционально. Внутри пустота.

Глава 3

– Мам? А где папа? – с детской непосредственностью спросила моя доча Алина, не подозревая, что в её вопросе скрывается бомба замедленного действия.

– Папа уехал по работе, – соврала я, с невозмутимым лицом.

– Ой, мам, ну прекрати! Мы прекрасно всё понимаем и видим, что папиных вещей нет совсем. И я даже рад, что ты наконец одумалась и решила развестись, – Ваня улыбнулся своей всепонимающей улыбкой. – Все вокруг уже знают и видят, как он тебе изменяет. Одна ты ничего не замечала. Соседи уже в открытую говорят и смеются, одна ты глухая.

– Сынок, что ты такое говоришь? – у меня от шока чуть не отвалилась челюсть.

– Да, мам, я тоже слышал, как дядя Серёжа с соседнего подъезда говорил бабе Насте с первого этажа, что ты, наверное, не скоро заметишь, как он баб домой таскает, даже если ты будешь дома в этот момент, – выдал Миша последние новости двора.

У меня буквально открылся рот, и я сидела, как рыба, глотая воздух и глядя на детей.

– Мам, но ты не переживай, мы тебя любим и никогда не бросим, – пролепетала Алинка.

Когда она успела повзрослеть? Ребёнку только шесть лет!

– Так, дети, – не выдержала я, – идите занимайтесь своими делами. Один уроки учи, другие буквы учить. Мы, взрослые, сами разберёмся.

– Мам, ты только не обижайся, пожалуйста. Мы и так не лезем в ваши взрослые дела, но тебе надо себя полюбить. На форум какой-нибудь запишись. Просто мне надоело в школе драться с пацанами, потому что все смеются над тобой. Всё, пошёл делать уроки, – протараторил Ваня и скрылся в своей комнате.

Я сидела как в воду опущенная, чувствуя себя героиней комедии абсурда. Действительно, ребёнок прав. Я придумала себе любовь и старалась быть идеальной женой, а в итоге стала посмешищем для всего двора.

Я разозлилась как никогда. Ну, Лудин, ты у меня попляшешь! Даже машину не увидишь, и пойдёшь милостыню просить. За детей я тебе не прощу!

С решительным настроем я позвонила на работу чтобы взять отпуск. Мне сейчас понадобится много свободного времени, но я своего добьюсь.

– Здравствуйте, Зинаида Павловна. Я бы хотела написать заявление на отпуск.

– Что ты, Василина? Работать же совсем некому, никакого отпуска.

– Но вы мне не давали отпуск уже два года. Я имею полное

право сейчас его получить, – возразила я, стараясь не выдать своего гнева.

– Нет, Василина. Вот через полгода я могу тебя отпустить, но не сейчас, когда начался учебный сезон. Ты же сама знаешь, какой наплыв студентов у нас каждый день.

И тут я поняла, что сын действительно прав. Я абсолютно не люблю себя, раз позволила всем вокруг использовать себя как рабсилу.

– Я вас услышала, Зинаида Павловна. Через тридцать минут подойду и напишу заявление на увольнение. Ожидайте, – и я отключила телефон. Решительность, вот, что сейчас мне нужно.

Теперь надо собираться и решать финансовые вопросы. Сначала на работу, потом в банк, снять накопления, чтобы было на жизнь, хорошего адвоката и закрыть остаток ипотеки. Хорошо, что я делала накопления в тайне от мужа, теперь пригодилось. Правда, я откладывала на покупку дачи, хотела сделать дорогому сюрпризу на годовщину. Но сейчас это даже к лучшему.

– Дети, дом не разносить, животных не обижать, между собой не драться. Всё, я ушла, скоро вернусь, – сказала я, захлопнув дверь и чувствуя, что наконец-то могу дышать полной грудью..

Шла по двору, стараясь не обращать внимания на соседей, которые смотрели на меня с сочувствием или любопытством. В голове крутились мысли о том, что я делаю шаг к

своей свободе. Я больше не буду жить в неведении. И больше не позволю никому использовать себя.

На работе меня встретила Зинаида Павловна, которая явно не ожидала такого поворота событий.

– Василина, ты уверена? Мы можем найти выход из ситуации, – попыталась она меня остановить.

– Это не ваш выбор, Зинаида Павловна, – ответила я твёрдо. – Я увольняюсь.

Она вздохнула и кивнула, понимая, что спорить бесполезно.

– Хорошо. Подпиши здесь, – она протянула мне заявление.

Я взяла ручку и, не раздумывая, поставила подпись.

После работы направилась в банк. Там сняла все свои накопления, которые откладывала на дачу. Мне было страшно. Я понимала, что это будет нелегко, но готова была на всё ради своих детей.

Затем пошла к адвокату. Нужно было составить план действий и найти способы защитить себя и детей от бывшего мужа. Я не знаю насколько это будет долгий и сложный процесс, но была готова к нему.

Когда вернулась домой, дети встретили меня с тревогой в глазах.

– Мам, что-то случилось? – спросил Ваня.

– Ничего страшного, – улыбнулась, не показывая свою

усталость. – Просто у меня появились кое-какие дела.

Я села за стол и начала составлять список задач. Нужно найти новую работу, восстановить свои силы и начать новую жизнь.

– Мам, – снова спросил Ваня, – а папа точно никогда не вернётся?

– Не знаю, сынок, – ответила , глядя ему в глаза. – Но я уверена, что он больше не будет мешать нам жить. Мы справимся.

– Я знаю, мам, – сказал Ваня, обнимая меня. – Ты у нас самая сильная.

И в этот момент поняла, что действительно сильная. Я должна преодолеть все трудности и построить новую жизнь для себя и своих детей.

Глава 4

Утро выдалось серым и холодным. На улице было тихо, только изредка слышался шорох листвы под ногами и весёлый лай собаки. Я сидела на лавочке в небольшом парке, который находился недалеко от моего дома. Рядом со мной, на газоне, носилась маленькая рыжая собака по кличке Няшка. Она прыгала, кувыркалась и весело лаяла, словно искала что-то интересное.

Я наблюдала за ней, но мысли мои были далеко. В голове крутились обрывки воспоминаний семейной жизни и я никак не могла понять, что же со мной не так. Чувствую, что я потеряла что-то важное, но никак не могла понять, за что. Ведь я же старалась быть удобной и любящей. Может, это и есть начало депрессии? Я никогда раньше не чувствовала такой усталости и апатии.

Няшка, устав от своих игр, подбежала ко мне и начала тереться о ноги, просясь домой. Я вздохнула и посмотрела на часы. Было уже около семи утра, а мне ещё нужно было многое сделать. Подняться, накормить детей, отправить их в садик, а потом пойти к адвокату. Он ждал меня в девять, и я надеялась, что всё пройдёт гладко.

Я заставила себя встать с лавочки и пойти домой. Ноги были тяжёлыми, будто налитыми свинцом, а в голове гудел какой-то неясный шум. Но я знала, что дети важнее моего

самочувствия. Даже если оно кричит "Сдаюсь!", я не могу подвести их.

Дома меня ждали дети. Они ещё спали, но скоро проснутся. Я тихо вошла в комнату посмотрела, как они мирно сопят под одеялами. На мгновение я замерла, глядя на них. Как же они похожи на меня и моего мужа! Такие же русые волосы, такие же чёрные глаза. Только у Алинки каштановые волосы.

Я тихо подошла к кровати и поцеловала каждого из них в лоб. Потом пошла на кухню, чтобы приготовить завтрак. Сегодня был необычный день и что-то внутри меня говорило, что он будет совсем не таким, как все остальные. Было не очень хорошее предчувствие. Постаралась отогнать его. Не время сейчас.

Пока дети завтракали, кошка успела укусить меня за руку — видимо, снова не успела покормить её перед тем, как все проснулись. На кухне царила привычная утренняя суeta: кто-то пытался доесть кашу, кто-то проливал молоко, кто-то шумно дышал в тарелку. Я быстро перебинтовала руку и пошла в ванную, чтобы обработать рану.

В коридоре меня ждал новый сюрприз — Няшка, наша пушистая любимица, нагадила прямо посреди коридора. Её лапки оставили характерные следы, а запах... я поморщилась и, стараясь не дышать, схватила совок и пакет.

Но это было ещё не всё. В гостиной я услышала громкий вскрик. Забежав туда, я увидела Алину, которая сидела на полу, обхватив себя руками. Её лицо было в пятнах какао, а

по руке текла струйка напитка. Она осуждающе смотрела на меня, будто это я была виновата в случившемся.

— Что случилось? — спросила я спокойно.

— Я... я просто хотела попробовать новый вкус, — тихо ответила она, виновато опустив глаза.

Я вздохнула и присела рядом с ней, чтобы вытереть какао с её лица.

— Ничего страшного, — сказала я, стараясь её успокоить. — Просто будь осторожнее в следующий раз.

За столько лет жизни с детьми и животными я уже привыкла к подобным ситуациям. Это был просто очередной день из моей жизни.

После детского сада решила сразу отправиться в контору. Путь не ближний, а я на маршрутке. Погода холодная, и курточка из кожи дермантина уже не спасает от пронизывающего ветра. Поёжившись, пристроилась к стайке людей на остановке. Надо было вызывать такси, а не экономить лишние двести рублей. Нос окончательно покраснел, уши покалывает. Вот как в таком виде с человеком встречаться? Но врождённый экономист приказал мне стоять и ждать автобус. И он, как назло, подъехал только через тридцать минут, когда я окончательно замёрзла. Еле протиснулась с недружелюбными людьми в маршрутку и стала ждать свою остановку.

Какое счастье, что я подъехала относительно целой, ну, руки-ноги на месте, и почти не помятой.

В конторе меня встретила девушка-секретарша. Её длин-

ные выбеленные нарощенные волосы были аккуратно уложены в идеальный пучок, открывающий высокий лоб. Огромные пушистые ресницы обрамляли безмятежные голубые глаза, а ярко-красные губы, похожие на два пончика, идеально гармонировали с её строгим деловым костюмом. Ногти на руках, покрытые темно-красным лаком, выглядели ухоженными и очень длинными, словно она только что вышла из салона красоты.

Она недовольно посмотрела на меня, её взгляд скользнул по моим растрепанным волосам и помятой одежде. Скривив губы, она проворковала:

— Павел Андреевич уже заждался, проходите в кабинет.

Я глянула на телефон. Опа! Я опоздала на целую минуту. Быстро поправив воротник рубашки и пригладив волосы, я поспешила в кабинет, чувствуя себя преступником века.

Павел Андреевич сидел за столом, листая бумаги. Его взгляд был серьёзным и сосредоточенным, но в глубине глаз мелькнуло удивление, когда я вошла.

— Добрый день, — произнёс он, откладывая документы.
— Вы опоздали на минуту.

Я неловко кивнула и села напротив. Он внимательно посмотрел на меня.

— У вас всё в порядке? Вы выглядите уставшей.

Я пожала плечами, стараясь не показывать, как мне некомфортно.

— Всё нормально, просто утро выдалось тяжёлым.

Он кивнул, но было видно, что он не верит. Да я и не собираюсь, никому ничего, доказывать.

— Ладно, давайте перейдём к делу. У меня есть для вас документы на подпись.

Я взяла бумаги и начала их просматривать. Они были сложными, нужно быть предельно внимательной. Но мысли то и дело возвращались к утренним событиям, к тому, как холодно и неприятно оставаться одной с детьми.

Павел Андреевич наблюдал за мной, периодически задавая вопросы. Я отвечала, стараясь сосредоточиться на его словах, но мысли всё равно ускользали.

— Вы уверены, что готовы подписать это? — наконец спросил он, когда я закончила читать.

— Да, — ответила я, уверенно. — Мне всё понятно.

Он кивнул и протянул мне ручку. Я поставила подпись, чувствуя, как пальцы дрожат.

— Отлично, — сказал он, убирая бумаги в папку. — Теперь давайте обсудим дальнейшие шаги.

— У вашего мужа очень хорошие связи, — продолжил Павел Андреевич, глядя на меня с лёгкой ухмылкой. — И так просто это не будет, так что готовьтесь к большим затратам. Но я гарантирую, что мы постараемся выжать с него по максимуму.

Я задержала дыхание. Павел Андреевич, очевидно, не собирался церемониться. Он знал, что у меня нет выбора, и я

вынуждена была согласиться на его условия.

– Я буду настаивать на разводе уже через три месяца, – добавил он, глядя на меня с прищуром. – Ваш муж отказывается от развода, поэтому нам придётся действовать быстро. Разделом имущества будем заниматься в процессе.

– Но у него нет имущества, – выдавила я. Это же не справедливо!

Адвокат лишь усмехнулся.

– Вы находитесь в официальном браке, – сказал он очевидное. – Всё имущество, приобретённое за пятнадцать лет брака, считается общим. И это касается не только недвижимости, но и банковских счетов, акций и даже мебели.

Я кивнула. Все мои надежды рухнули. Всё это несправедливо, да только спорить бесполезно.

– Так дальше дети, – продолжил Павел Андреевич, ещё более серьёзным голосом. – Готовьтесь к приходу опеки. Они будут проверять условия проживания детей. Это уже адвокат вашего мужа поставил меня в известность.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело. Опека? Они будут проверять наши условия? Но ведь это было моё право – решать, где будут жить наши дети.

– Ведите себя уверенно и ничего не бойтесь, – сказал Павел Андреевич, заметив моё беспокойство. – До детей им не добраться. Я собрал немало доказательств его аморального поведения.

Он замолчал, давая мне время переварить услышанное. Я

кивнула, хотя внутри всё кипело от гнева и отчаяния.

– Всё понятно? – спросил адвокат, глядя на меня.

Я снова кивнула, хотя на самом деле ничего не было понятно. Всё это казалось каким-то кошмаром, из которого я никак не могла выбраться.

– Ну тогда идите, – сказал Павел Андреевич, махнув рукой в сторону двери. – Оплатите у Наташеньки первую часть нашей сделки. О следующей встрече я сообщу по телефону.

Я молча поднялась и направилась к выходу. Наташенька, секретарша, сидела за стойкой и презрительно посмотрела на меня, когда я подошла.

Я положила деньги на стол и, не сказав ни слова, вышла на улицу. Ледяной ветер тут же ударил мне в лицо, пытаюсь сбить с ног. Я запахнула куртку, но это не помогло. Ноги сами понесли меня к автобусной остановке.

Хорошо хоть в этот раз автобус подошёл сразу. Толкаясь в давке с другими пассажирами, я непрерывно думала о том, что произошло. Мысли о муже, адвокате и опеке не давали мне покоя.

Когда я наконец добралась до дома, меня встретила непривычная тишина. Я сняла куртку и заметила, что сумка открыта. В панике я заглянула внутрь и похолодела: кошелек не было. Сердце застучало в предчувствии беды.

Трясущимися руками я схватила телефон и заблокировала карту. Но помимо карты там были и наличные, причём очень приличная сумма. Что же теперь делать?

Глава 5

В панике ухватила за спасительную мысль, что, возможно, я просто выронила кошелёк по дороге. Быстро накинув куртку, схватив ключи и телефон, я помчалась обследовать свой маршрут от дома до остановки. Я заглядывала под скамейки, в урны, обыскивала тротуары и кусты, но всё было бесполезно. Кошелёк как сквозь землю провалился. Скорее всего, его вытащили в автобусе.

Теперь без денег мне нечем будет платить за адвоката. А это значит, что в случае развода муж сможет воспользоваться этим и, возможно, лишит меня опеки над детьми. Эта мысль заставила меня похолодеть. Я опустилась на знакомую лавочку, которая была моим убежищем.

На этой лавочке я впервые рыдала из-за сломанного каблука. Теперь же ситуация была гораздо хуже. Третий раз, когда я сяду здесь, это может быть мой последний раз.

Слез уже не было, только апатия и пустота. Я не знала, что с этим делать, да и не хотела. Руки начали онемевать, и я решила согреть их в карманах.

Автоматически теребя какую-то бумажку в кармане, я задумалась о том, как же дальше жить. Помимо троих детей у меня на попечении ещё кошка и собака. Кто будет заботиться о них, если я потеряю всё?

Что за бумажка в кармане? Я всегда следила за чистотой своих карманов и никогда ничего туда не клала.

Достав бумажку с намерением выкинуть её, я вгляделась в незнакомую визитку. На ней был напечатан номер телефона и имя — Алексей. Я вспомнила странного человека, который предлагал мне помощь под дождём. Он говорил что-то о силе, которую я не использую. Тогда я подумала, что это бред, но сейчас, когда я оказалась в такой ситуации, может попробовать? Если это поможет, то, возможно, чудеса действительно существуют. А если нет, то мне всё равно придётся искать выход из этой ситуации.

Я начала вчитываться в текст на визитке.

«Алексей, психотерапевт. Консультации, помощь в сложных жизненных ситуациях. Индивидуальный подход. Гарантия конфиденциальности».

Я усмехнулась. Психотерапевт? Я никогда не обращалась к психотерапевтам. Но сейчас, когда я чувствовала себя настолько беспомощной, я решила, что это может быть полезно.

Я набрала номер и услышала механический голос автоответчика. «Здравствуйте, вы позвонили Алексею. К сожалению, я сейчас не могу ответить на ваш звонок. Оставьте сообщение после звукового сигнала, и я обязательно вам перезвоню». Я оставила сообщение, объяснив свою ситуацию и попросила о помощи.

Я не знала, чего ожидать, но решила, что это уже не имеет

значения. Я сделала всё, что могла. Теперь оставалось только ждать.

Глава 6

Вечером, когда я купала Алину, мне пришло сообщение от Алексея. Он написал: «Завтра в десять часов утра, улица Гиены, дом 6, офис 2». Я удивилась: где такая улица? В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.